

КАЭРА ДЕНУАР

У меня в животе все оборвалось, когда Реджис спрыгнул с гигантской ветки, по которой мы бежали. Вокруг нас возвышались деревья, превосходящие по размерам даже самые грандиозные соборы и дворцы, их ветви переплетались друг с другом в непонятную сеть как сверху, так и снизу. Подо мной плоть Реджиса начала извиваться.

Его спина расширилась, шерсть затвердела, превратившись в шипы. Фиолетовое пламя его гривы приняло форму, напоминающую шипы, и прочертило кровавую линию по моему предплечью. Из его спины проросли крылья, улавливая наш импульс.

Разрушение, исходящее от него, было так близко, что у меня заныли кости.

Два скайрэя развернулись, чтобы преследовать нас.

"Слева от нас!" крикнула я, когда лучи огня души соскочили с моего клинка и пронзили плоть чудовищ, оставив на черной шкуре вздувшиеся рубцы.

Реджис резко развернулся, когда сбоку в нас врезался скайрэй, и я не могла сосредоточиться ни на чем, кроме как на том, чтобы удержаться на его спине. Между его зубов вспыхнул фиолетовый огонь, и он вырвал часть крыла нападавшего. Пламя быстро распространилось из раны и поглотило зверя, когда он падал с неба.

Мы закружились в воздухе и направились обратно к нашей ветке, где остальные уже всю сражались. Грей что-то крикнул, и Элеонора встала на спину медведя. Реджис схватил ее в лапы, а затем снова крутанулся, изменив свое направление к порталной раме вдалеке.

Обернувшись, я увидела, как Грей оттаскивает Сильви от Бу. Даже сейчас, в условиях такого хаоса, в том, как он держал ее, была такая нежность.

С резким всплеском боли хитиновое копьё с тремя остриями ударило меня в ногу, пробив барьер маны, покрывавший мое тело, и вонзившись в бок Реджиса. Я взвизгнула от боли и чуть не упала, когда Реджис резко повернул в сторону, чтобы избежать шквала копий, брошенных ордой ракообразных, ползущих по дереву.

"Ты в порядке?" спросил Реджис, беспокойство прозвучало даже в его гортанном рычании.

"Да", - прохрипела я сквозь стиснутые зубы. "Не тормози!"

Пока я возилась с копьём, несколько ракообразных спрыгнули с дерева. Оборки на их плечах расправились, как крылья, чтобы поймать ветер. С каждой секундой количество монстров, следующих за нами, увеличивалось.

При одной мысли об этом мои орбитали сблизилась. Мана резонировала между ними, создавая вокруг нас щит. От щита отскочило еще одно копьё, затем небольшой клинок.

Мы добрались до небольшого островка узловатых корней чуть раньше них, но над ним уже кружили скайрэи. Реджис начал менять форму, и я скатилась с его спины, одной рукой держа копьё. Бу появился рядом с Элеонорой со вспышкой маны, но я была сосредоточена на приближающейся орде, когда выдернула копьё и бросила его в сторону монстров.

Внезапно летящие ракообразные оказались в замешательстве: они падали, как камни, или резко отлетали в сторону. Фигура с дымчатой кожей прорвалась сквозь их строй, и я затаила

дыхание, когда Чул сорвал оборки с одного из монстров, вонзил свой пропитанный огнем кулак в другого, отчего тот вспыхнул, как щепка, прежде чем ударить еще двоих друг о друга с такой силой, что я услышала хруст с того места, где стояла.

Они бросили преследовать нас и, спасаясь от него, нырнули в воду, дав ему время приземлиться рядом со мной.

Следуя за сдерживаемым давлением, исходящим от его связи, я обнаружила Грея с Сильви на руках, прыгающего между двумя ветвями. В середине прыжка к нему метнулся скайрэй, но заклинание Сильви подействовало, и скайрэй застыл в воздухе, резко ускорился и скрылся за деревом.

Грей метался с ветки на ветку, двигаясь вниз и в нашу сторону, как только мог, с Сильви на руках, ее тело все еще было окутано его зачарованной броней. Когда несколько ракообразных двинулись наперерез ему, он метнулся вперед с такой скоростью, что их снесло с ветки. Несколько ракообразных упали, потеряв сознание и не сумев спастись, а остальные сбросили свои оболочки и разлетелись по веткам или упали в воду.

Зона содрогнулась, когда Чул ударил своим оружием в один из корней, ведущих на наш остров. Дерево взорвалось, горящие щепки полетели во все стороны, как ножи. Пламя пронеслось по дереву к группе ракообразных. Несколько из них оказались в пламени, остальные с яростным бульканьем скрылись в воде.

Вокруг нас возник прозрачный, дымчато-черный пузырь маны. Через мгновение в него вонзились хитиновые снаряды, от которых мана задрожала.

"Надо просто продержаться, пока Грей не догонит нас", - сказала я, обдумывая возможные варианты.

О том, как быстро иссекаются запасы маны Чула, свидетельствовали его остекленевшие глаза и неровное дыхание. Элеонора сидела на Бу, прижав сломанную руку к животу, вокруг нее бушевала мана. От Реджиса, единственного из всех нас, кто, похоже, не был измотан этой битвой, исходило напряжение.

Частота снарядов быстро нарастала, пока весь щит не задрожал, едва сохраняя свою форму.

Внезапно в обстреле наступило затишье.

Из дымящихся развалин корня, уничтоженного Чулом, выскочила размытая фигура и помчалась к нам. От скорости движения Грея дым рассеялся, и за ним показались десятки трупов.

Я рассеяла щит, когда он помчался по сплетению корней в нишу, где была спрятана рама портала. Едва заметное свечение наполнило нишу, заливая Грея бледным светом, когда портал активировался.

Свет померк, и щит над нами восстановился за мгновение до того, как в него врезался скайрэй.

Пока я держала щит, напрягаясь против силы зверя Реликтомб, Грей выругался, и мое сердце сжалось. Компас был у него в руках, но поверхность портала была искривлена посторонними разрядами.

Словно почувствовав мой взгляд, он повернулся и покачал головой. "Он не работает".

Щит, исходящий от моих орбиталей, иссяк. Огонь феникса, Разрушение и чистая мана разом обрушились на атакующего скайрэя. От его ультразвукового предсмертного крика у меня перехватило дыхание, и я едва успела развернуть свой клинок, чтобы отразить брошенное копьё.

Чул застонал от боли и опустился на одно колено, когда умирающий скайрэй рухнул в воду.

"Элеонора, помоги Чулу!" приказала я, понимая, что кто-то должен взять на себя ответственность, иначе мы рухнем под тяжестью этих постоянных атак.

"Уже иду!"

Взгляд Элли метнулся к ее связи, и Бу бросился на Чула, отбивая копьё в сторону. Белый свет исходил от Бу в Элеонору, а затем от нее в Чула. Его сигнатура маны возросла, но истощение Элли было очевидным, даже после заимствования маны у Бу.

Вода передо мной всплеснулась, и на край корня приземлилось какое-то чудовище. Оно было покрыто широкими мускулами и чешуей цвета засохшей крови. Вместо рук щелкали огромные клешни. Опасно зашипев, оно долго смотрело на меня, а затем бросилось вперед, вытянув клешни.

По ноге пробежала боль, когда я, переместив вес, отбила одну клешню, а затем рубанув по ребрам нападавшего, багровое лезвие вспыхнуло темным огнем. Острие меча прочертило лишь тонкую линию темно-синей крови.

Одна клешня резко выскочила и сомкнулась вокруг моего клинка. Мои руки болезненно дрогнули, когда их остановили на полпути. Другая клешня широко раскрылась и устремилась к моей шее. За секунду, прошедшую между одной мыслью и следующей, я поняла, что этот удар снесет мне голову.

Золотистое свечение залило меня, когда что-то ударило в спину, и коготь треснул по нему. Я попятилась назад как раз в тот момент, когда свет рассеялся. Вместо того, чтобы ударить меня в шею, острый кончик клешни полоснул меня по ключице. Мой меч стремительно метнулся вперед, огонь души полыхнул на красной стали, и вонзился в открытую пасть чудовища, пробив ему мозг. Глаза чудовища закатились, после чего оно свалилось с корня и упало в воду.

Повернувшись, я увидела Элеонору, которая смотрела на меня, тяжело дыша, и, хотя я не знала как, я знала, что она только что спасла мне жизнь. "Спасибо", - сказала я, осторожно нащупывая свою рану. Она была глубокой, и кость под ней была сломана, но я не думала, что в ближайшее время это будет угрожать жизни.

Она кивнула, а затем принялась пытаться извлечь копьё из толстой шкуры Бу своей единственной здоровой рукой.

Внутри ущелья Грей положил на землю Сильви и опустился рядом с ней на колени. Я слышала тихие слова, которые он говорил специально для нее. "... Слушайся меня, хорошо, Сильв? Пора уходить. Мы не можем уйти, пока ты не вернешься к нам. Мне нужно, чтобы ты проснулась сейчас, хорошо?"

По мере того как он говорил, давление его намерения нарастало, пока не стало трудно дышать. Возможно, почувствовав перемену, нападавшие дрогнули, отступили, и зона наполнилась шумом их чужеродного стрекотания. Теперь я видела, что из воды вокруг нас выплывают новые ракообразные существа.

Сверху раздался предупреждающий рев.

Реджис, снова в своей форме Разрушения, летал кругами над узлом корней. Вокруг него роились скайрэи.

Каждый из них был достаточно велик, чтобы накрыть своей тенью весь остров, но при этом они обтекали друг друга, пролетая мимо, как скопление рыб. Трое приблизились к Реджису, и первый из них растворился в порыве Разрушения. Второй разорвал крыло Реджиса, пролетая мимо, а третий врезался в него лоб в лоб, заставив вращаться в воздухе.

Еще один опустился на нас, его двойные хвосты закрутились под ним, как крючки. Когда он пролетал мимо, хвосты разжались. Элеонора упала на живот и вскрикнула, неудачно приземлившись на сломанную руку.

Бу поймал один хвост в челюсти, не обращая внимания на то, что колючка вонзилась ему в ребра. Другой хвост отразился от щита огня души.

Скайрэй дернулся в полете, и его хвост оторвался. Его массивную тушу резко сбило с курса, так что он столкнулся с соседним корнем, прежде чем плюхнуться на спину, а множество ног слабо задвигались, когда он затонул.

Волны огня катились от Чула, сдерживая небольшую армию ракообразных. Всякий раз, когда один из них достигал острова, вспышка силы от множества дисков сгущенной маны, расставленных Элеонорой в качестве ловушек по краю корней, отправляла его обратно в озеро.

И все же казалось, что обитателям зоны нет конца.

Реджис тяжело упал на землю, раздавив собой пару ракообразных. Фиолетовое пламя металось между его зубами, перебегало на лапы и хвост, а сам он вертелся, рычал и царапал когтями всех монстров, которые подходили слишком близко. Даже сражаясь, он уменьшался, возвращаясь к своей обычной форме теневого волка.

Копье отскочило от дымчатой маны, окутавшей тело Чула, а мгновением спустя хитиновый кинжал вонзился ему между ребер. Передо мной на корни прыгнули две ракообразные твари: одна с вилообразным копьем, другая размахивала сетью, сплетенной из волокнистых растений.

Сеть полетела, раскрываясь при этом. Луч черного огня прорезал волокна, и я выпустила мечом волну огня души. Оба противника попятнулись, отворачивая плоские морды. Их чешуя почернела и местами потрескалась, но ни один из них не был убит.

Когда их взгляды вернулись ко мне, сияющий шарик маны вонзился в правый верхний глаз одного из них. Он закричал и упал обратно в воду, которая через секунду выплеснулась, как гейзер, когда шарик взорвался. Другой увернулся от еще одного удара мана-болта и, проскочив по коре, направился ко мне. Он поймал мой клинок в вилообразное копье и отклонил его в сторону, чуть не вырвав оружие из моего захвата.

Я попятилась назад, вынимая клинок и избегая удара клешней, но ступня моей раненой ноги вывернулась в щели между корнями, и я упала. Мана взорвалась в боку ракообразного, но он лишь на мгновение покачнулся назад, прежде чем его копье снова поднялось. Элеонора закричала, а Бу зарычал. Копье опустилось, и я перехватила его мечом, частично отклонив.

Копье пробило доспехи и руку, пригвоздив меня к дереву. Отведя назад обе ноги, я наколдowała в них ветер. Когда монстр навалился на меня, я со всей силы ударила ногой,

выпустив по всей длине ног взрыв маны с атрибутом ветра. Нападавшего на меня сбило с ног и отправило кувыркаться с корней обратно в воду.

От удара по ноге пронеслась молния боли, а перед глазами вспыхнули звезды.

Раздалось еще несколько магических взрывов. Я слышала, как Чул выкрикивает свой боевой клич, а Реджис рычит.

Перевернувшись на спину, я почувствовала дежавю, когда выдернула из своей плоти копьё ракообразного и бросила его на землю. Неподалеку, в корневой пещере, Грей стоял на коленях рядом с порталной рамой и Сильви. Глаза его были закрыты, брови нахмурены в сосредоточенности, на лбу выступили бисеринки пота. От него и его связи исходил мягкий фиолетовый свет. Его губы шевелились, но я не могла их разобрать.

"Грей... Грей!" Мой голос сорвался, когда я закричала, а голова поплыла, когда я непроизвольно надавила на сломанную ключицу.

Краем глаза я наблюдала за тем, как Чула захлестнула волна ракообразных, когда они хлынули на край острова. С другой стороны от меня Реджис и Бу стояли над Элеонорой. Она свернулась в клубок и сжимала сломанную руку. Мана, поддерживающая ее, исчезла, и кровь текла свободно. Пока я наблюдала за происходящим, в медведя-хранителя вонзились еще два копьё, засевшие в его прочной шкуре.

Резкое давление разорвало плоть на моем тельце, и меня резко потащило назад. Еще одно огромное кроваво-красное чудовище держало меня в своих клешнях и тянуло к воде. Мой клинок опустил на его руку чуть ниже когтя, отсекая ее, но ко мне уже тянулись еще двое, хватая меня.

Мои пальцы скользили по слизистой, скользкой от крови поверхности корней, не в силах зацепиться за что-либо. Мои раны ныли при каждом отчаянном движении, но это было скрыто под бурлящими водами моей паники.

Что-то ударило меня по локтю, и рука онемела. Рукоятка меча выскользнула из рук.

Перевернувшись на спину, я стала яростно бить ногами, посылая при каждом ударе порывы ветра. Но этого было недостаточно.

Массивные клещи поднялись надо мной, как гильотина.

Потом... все прекратилось. Шум, давление, хватающие клешни, даже тень от скайрэя, окутавшего корневой остров.

Я медленно опустила взгляд на свои ноги. Ракообразное, чью клешню я отсекла, отшатнулось в сторону, на его морде застыла отвратительная маска боли и ярости, а в воздухе вокруг раны застыли нити голубой крови. Другой держал меня, вцепившись когтями в ногу. Третий навис надо мной с вытянутыми клешнями.

Тишину нарушил повторный влажный хруст. Чул выбрался из кучи монстров. Его массивное оружие обрушивалось на врага за врагом, но каждый взмах был медленнее предыдущего, и он пьяно шатался.

Элеонора, опираясь на здоровую руку, подтянулась к Бу. Похоже, она была на грани потери сознания.

Наконец, я взглянула в пещеру.

Сильви была на ногах. Грей стоял рядом, поддерживая ее. Глаза асуры светились, золото в них было усеяно аметистовыми крапинками.

"Я не смогу... так долго продержаться...", - с опаской сказала она, прижимаясь к Грею.

"Все, быстрее!" крикнула я, рывком освобождаясь от неподвижных ракообразных и поднимаясь на ноги. "К порталу!"

Застонав от боли, Элеонора вцепилась в шерсть Бу, когда он наполовину вёл, наполовину тянул её к портальной раме. Чул перестал размахивать руками, его оружие исчезло. Казалось, он был на грани срыва, когда рядом с ним появился Реджис, приняв на себя часть веса полуфеникса. Внутри Грей уже развернулся и направлял эфир в Компас.

Когда реликвия активировалась, портал сдвинулся, открывая призрачные очертания того, что находилось за его пределами.

Время вернулось в прежнее русло с ощущением, похожим на хлопанье в ушах. Грей исчез в фиолетовой вспышке и вновь появился перед устьем пещеры со спутанными корнями, его клинок рассекал ракообразных, которые пытались утащить меня в воду.

Я, спотыкаясь, двинулась вперед и вошла в портал.

Ноги переместились со скользкой коры на твердый камень, залитый золотисто-белым светом огромного портала, появившегося у меня за спиной. Я покачнулась. Сердце колотилось, каждый удар отдавался в моем затуманенном зрении. Я сосредоточилась на том, чтобы контролировать свое дыхание, сдерживая пьянящий послебоевой прилив сил. Прошли долгие минуты, прежде чем я наконец нашла в себе силы поднять голову.

Терраса, обычно наполненная возбужденной суетой, была пуста и уныла. Несколько десятков восходящих стояли в напряженном ожидании, их внимание было приковано главным образом к различным входам на террасу. Несколько человек, вместе с парой наполнителей, выжидательно смотрели на меня, и чем дольше они смотрели, тем выше поднимались их брови.

Не успела я заговорить, как рядом со мной появились Элеонора и Бу, а напротив них - Чул. "Каэра!"

"Лауден?" Я вздохнула, не веря своим глазам.

Мой приемный брат оторвался от группы охранников и прибежал. Служители, смотревшие на меня с закрытыми глазами, отступили на шаг, обмениваясь напряженными взглядами.

Мое удивление перешло в шок, когда Лауден обхватил меня руками и притянул к себе в семейные объятия. Я молча ждала, что произойдет, дыхание перехватывало в груди.

Через несколько секунд он отстранился и прочистил горло. "Мы боялись, что ты..." Он замолчал, переключив внимание на остальных. "Как вы сюда попали? Кто твои... друзья?" Прежде чем я смогла ответить, он, похоже, только заметил мои раны, и его лицо поникло. "Ты ранена! Пойдемте со мной, я... нет, подождите, я приведу сюда людей. Приведите их сюда!" - огрызнулся он на стоявших рядом солдат, которые с растущим интересом наблюдали за происходящим.

Элеонора лежала, прислонившись к Бу, кровь сочилась из нескольких ран, глаза были едва открыты.

Хуже обстояли дела у Чула, который поник, даже когда я смотрела на него, как будто тяжесть моего внимания была ему не по силам. Земля задрожала, когда он рухнул на одно колено, глаза были плотно закрыты, дыхание вырывалось с трудом. "Я... в порядке", - сказал он невнятно.

"Глупости, мы можем..."

Грей, Реджис и Сильви появились рядом с Бу.

"- Привести целителей..." закончил Лауден, не заметив вновь прибывших. Он сделал произвольный шаг назад, его глаза стали широкими, как полные луны. "Восходящий Грей..."

Грей почти не обратил внимания на Лаудена, сразу же направившись к сестре. Он наклонил ее подбородок, чтобы заглянуть ей в глаза. Через плечо он сказал: "Да, целители. Все, кто у вас есть. Быстро."

Элеонора отмахнулась от руки Грея и встала прямо, убрав свой вес с медведя-хранителя. Когда она начала идти к Чулу, Бу последовал за ней.

Грей потянулся к ней, но Сильви легонько положила пальцы на его предплечье, и он повернулся к ней. Что-то невысказанное прозвучало между ними, и напряжение в плечах Грея ослабло.

Я почувствовала, как Лауден приблизился и встал рядом со мной, и мы вместе наблюдали, как Элеонора снова черпает ману из своей связи и вливает ее прямо в ядро Чула. "Рога Вритры", - прошептал он. "Что сейчас происходит?"

"Я могу спросить тебя о том же", - ответила я, еще не избавившись от нехарактерной радости, которую он проявил при виде меня. "Зачем вы здесь?"

"Я отвечаю за охрану портала", - сказал он, не отрывая взгляда от остальных. "Наша кровь разделилась на две части. Половина последовала за отцом в Реликтомбы, а остальные перешли на сторону Юстуса".

"Корбетт и Ленора встали на сторону Серис?" - спросила я, не в силах поверить в это. "Публично?"

Чул поднялся на ноги, и Элеонора попятилась назад. Он подхватил ее и усадил на медведя. Оба выглядели одновременно благодарными и измотанными до предела.

Лауден издал слабый смешок. "Наш дорогой двоюродный дедушка Юстус сделал это за них".

Я достаточно хорошо знала политику высших кровей, чтобы понять, но в данный момент у меня не было на это сил. Пока что я изо всех сил старалась не обращать внимания на свои раны и не забывала, зачем мы здесь. "Где Серис, она..."

Выражение лица Лаудена помрачнело. "С ней придут большинство наших целителей".

"Она ждала меня достаточно долго". Я посмотрела на своих спутников, усталость подкрадывалась с каждым произнесенным слогом. "Давайте выдвигаться".

Реджис подтолкнул меня головой. "Поехали".

Будучи благодарной за снятие нагрузки с раненой ноги, я перебралась на его спину. Мы все вместе покинули террасу и прошли через площадь, где обычно восходящие искали группы для своих восхождений. Как и терраса портала, она была жутко пуста. Лауден шел чуть впереди нас и, хотя изредка поглядывал на меня, больше ничего не говорил.

Он изменился, подумала я. То ли от страха сложившихся обстоятельств, то ли от роста зрелости, я не знала, но мой приемный брат больше не вел себя как избалованный выскочка, каким ему позволяли быть Корбетт и Ленора.

Мы направились прямо по главному бульвару к порталам между этажами. Люди выглядывали из-за них, но никто не приближался. Я увидела знакомых и поняла, что они тоже застряли здесь. Удивительно, что Серис сумела так долго сохранять контроль над ситуацией.

Несмотря на то, что мы обсудили некоторые детали возможного плана по перекрытию доступа к Реликтомбам, я все еще не могла поверить в то, что увидела, когда мы добрались до входа в зону.

Вокруг порталов, через которые обычно осуществлялся переход между первыми двумя уровнями Реликтомб, стояло множество необычных устройств. В металлических корпусах, сделанных из металла с синим оттенком, похожего на тот, что мы использовали для поимки Орлаэта, находились необычайно крупные кристаллы маны, соединенные с артефактами в форме чаш, повернутых на бок. Вся конструкция представляла собой путаницу толстых проводов.

От чаш к порталам шли заметные полосы искривленной маны, искажавшие их обычно гладкие поверхности.

Вокруг этих устройств - по несколько штук на каждый кристалл маны - находилось несколько десятков магов. Насколько я могла понять с первого взгляда, они направляли в кристаллы огромное количество маны.

Только после того, как я все это осознала, я поняла, что вокруг много других людей. Большинство из них были вооружены и внимательно смотрели на восходящих. Охранники, некоторые из которых сосредоточились на Грее, явно узнав его, а другие перевели руки на оружие, уставившись на Чула, Бу или даже Сильви, и их нервность была очевидна в напряженных чертах их лиц.

Но вокруг суетилось множество магов. Одни ждали, другие помогали усталым мужчинам и женщинам покинуть площадь. Несколько человек лежали на кроватях или их несли в соседнее здание, переоборудованное, как я поняла, под больницу.

На мгновение я растерялась, не понимая, что могло послужить причиной такого количества раненых, а потом один из магов, работавших с кристаллами маны, упал.

Несколько человек поспешили к нему, и я с удивлением увидела среди них Элеонору. Несмотря на то, что ее собственная сигнатура маны колебалась от напряжения, она направила то небольшое, что у нее было, в мага. Те, кто держал его на руках, с удивлением наблюдали за этим, закрыв глаза, когда бессознательный маг на их руках зашевелился.

Элеонора отступила назад, позволяя им помочь магу уйти. Тем временем другой маг заступил на место первого.

И в центре всего этого стояла моя наставница.

Серис стояла на коленях на подушке рядом со стеклянным сосудом, наполненным светящейся голубой жидкостью. Внутри контейнера покоилась отрубленная голова суверена Орлаэта Вритры, или то, что от нее осталось. Плоть разложилась рваными пятнами, волосы оплавилась, пустые глазницы бездушно смотрели сквозь стекло.

Глаза Серис были закрыты и окружены темными тенями. Она казалась бледной, ее сигнатура маны была слабой. Одна рука была погружена в открытый контейнер, пальцы сжимали рог Орлаэта.

Она сама питает устройство. От этого медленно приходящего осознания я замерла в недоумении.

Рядом с ней стоял Сильрит, наблюдая за нашим приближением. Он смотрел на Грея, как мне показалось, очень долго, потом наклонился и что-то тихо сказал Серис на ухо.

Она вздрогнула, ее пальцы судорожно сжались вокруг рога, и по искажениям маны, направленным на порталы, пробежала рябь.

Глаза медленно открылись, и ей пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем она смогла сфокусироваться на лице Сильрита. Она не говорила, но ее взгляд переместился с Слуги на Грея, и ее позвоночник выпрямился.

"Похоже, что наши роли поменялись с момента первой встречи, Серис", - сказал он. Несмотря на внешнюю жесткость, тон его голоса был мягким, утешительным. "Ты прислала людей за мной, и я здесь. Но я не уверен, чем могу вам помочь".

Она покачала головой, и каскад волос жемчужного цвета рассыпался по ее лицу. Когда она заговорила, ее голос был глухим. "Орлаэт... рог продержался до..." Она запнулась, ее черты лица застыли в замешательстве.

Моя рука инстинктивно потянулась к ней, пальцы судорожно сжались от желания помочь, как-то исправить ситуацию. Я не могла припомнить, чтобы когда-нибудь видела Серис такой слабой, такой сломленной. Мне хотелось извиниться, попросить у нее прощения, но я сдержалась, заставила себя сдержать эмоции. Сейчас ей нужен был Грей, а не я.

Сила и поддержка Серис были тем фундаментом, на котором строилась моя жизнь. Видеть ее в таком состоянии не вписывалось в реальность, как я ее понимала. Она была непоколебима, незыблема... и, видимо, на пределе своих выдающихся возможностей.

"Они проверяют порталы постоянно... через нерегулярные промежутки времени". Серис сделала паузу, чтобы перевести дух. "Без маны, поступающей от Орлаэта, маги были вынуждены работать круглосуточно, а я выполняла роль фокуса. Если мы остановимся..." Она устало опустила глаза.

"Они узнают об этом через несколько минут", - закончил за нее Сильрит. "Так продолжается уже две недели. Коса Серис не двигалась, не спала. Она..." - Сильрит прервал себя, его голос сорвался, и это было самое сильное проявление эмоций, которое я когда-либо видела у этого стоического хранителя. "Мы не смогли найти приемлемого решения, как перенаправить ману без ее участия в фокусе. Несколько теорий уже рассматривались до того, как мы прибыли сюда, но все они оказались неудачными".

"Если бы только Врен или Гидеон были здесь", - сказал Грей себе под нос, задумчиво хмурясь.

"Почему бы просто не уничтожить порталы?" воскликнула я, переглядываясь с лица на лицо.
"Я уже видела, как Грей возвращал к жизни старые, сломанные порталы".

Я знала, что Серис, конечно, не забыла об этом, но как бы она ни не любила уничтожать все, что создано джиннами, я знала, что она не будет охотно уничтожать и эти реликвии, если не будет знать, что их можно воссоздать.

"Не имея возможности экспериментировать, мы не знали, что именно возможно", - ответил Сильрит. Его взгляд на мгновение перескочили на Серис, затем снова на меня, и он спокойно продолжил. "Хотя, если бы дело зашло намного дальше, я бы..."

"Никогда не слушаешься прямого приказа", - вклинулась Серис, будучи твердой, несмотря на свое состояние.

"Даже я не могу обещать, что это сработает", - добавил Грей, его золотистые глаза были устремлены на порталы. "Но стоит ли все это, - он обвел рукой оборудование, - таких страданий и риска?"

Серис не ответила, и разговор прервался, когда несколько целителей наконец обратили на нас свое внимание. Они поспешили уложить нас с Элеонорой на стоящие рядом койки и принялись обрабатывать наши раны. Они тыкали и тыкали в меня, мазали омолаживающей мазью, произносили заклинания, чтобы ускорить мое выздоровление и уменьшить боль.

Однако все мое внимание было сосредоточено на Серис и Грее, на проблеме, с которой они столкнулись.

Я хотела дать совет, предложить решения, идеи... воспользоваться тем, чему Серис обучила меня за последние несколько лет. Но мой разум был затуманен болью, страхом, а больше всего сожалением. Я не могла не задаться вопросом, что я могу сделать, когда меня окружают Косы, Слуги, асуры и... кем бы ни был этот чертов Грей.

Артур, напомнила я себе. Артур Лейвин, Копье Дикатена.

Я хотела того же, чего хотела всегда - быть в центре всего. Быть инструментом перемен. Это была мечта Севрена, которую он оставил мне, исчезнув в Реликтомбах. И теперь я была ближе, чем он мог себе представить, к осуществлению истинных перемен в Алакрии, но не я была катализатором этих перемен.

Нет, эта честь принадлежит человеку, которого в буквальном смысле слова называют Годспеллом...

Мысли оборвались, и тогда я, сама того не желая, разразилась смехом, который так напугал целительницу, работавшую над моим плечом, что она заклонила сломанную ключицу. Мой смех перешел в болезненный стон.

Все посмотрели на меня, и я почувствовала, что краснею. "Извините, я... кажется, у меня есть идея".